

УДК 81-13:811161.1

КОНФЛИКТ И СОГЛАСИЕ С ВЛАСТЬЮ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НАИВНОГО АВТОРА*Н. Б. Лебедева***THE CONFLICT AND CONSENT WITH THE POWER IN THE POLITICAL DISCOURSE OF THE NAIVE AUTHOR***N. B. Lebedeva**Статья выполнена при поддержке фонда РГНФ, грант № 15-04-00311.*

В статье анализируются социально-политические взгляды конкретного наивного автора (женщины 75 лет, среднего образования, рабочей профессии), представленные в письменно-рукописном формате. Выявлены определенные базовые установки, характерные для обыденного сознания такого типа автора: Народ и власть («Царь хороший, да бояре плохие»); Россия – в беде (реализуется в темах: распад СССР, славное прошлое забыто, кругом враги, засилье эмигрантов, плачевное состояние деревни, бывшие ученые и военные стали бомжами); Гордость за страну и вера в ее спасение. Базовые установки, выделенные в статье, отражают определенный пласт народного социально-политического обыденного сознания, которое особенно полно воплощено в людях старшего поколения, сформированного в советское время. Такие базовые установки, берущие начало издавна и попавшие в более глубокие пласты сознания – возможно, подсознания – и имеющие черты архетипов, не исчезают полностью и отражаются в разных поведенческих формах, в том числе в письменно-речевой деятельности. Представленный материал может быть интересен не только филологам, но и смежным научным дисциплинам – социологам, историкам, философам, психологам.

This article analyzes the socio-political views of the specific naive author (a woman of 75 years, secondary education, working profession), which are presented in a hand-written format. The certain basic attitudes, which are characteristic for everyday consciousness of this kind of author, are also revealed. They are: People and power ("Tsar is good and boyars are bad"); Russia is in trouble (it is realized in topics: collapse of the USSR, glorious past is forgotten, enemies are around, dominance of emigrants, deplorable condition of village, ex-scientists and militaries became down-and-outs); Pride in the country and belief in its rescue. The basic attitudes, which are allocated in the article, reflect a certain layer of the national socio-political everyday consciousness, which is especially fully embodied in the older generation, which was formed in the Soviet period. Such basic attitudes take their beginning from far away. They got in the deep layers of consciousness or maybe sub-consciousness. They have features of archetypes, do not disappear completely and are reflected in different behavioral forms, including the written-speech activities. The presented material can be interesting not only to philologists, but also to related scientific subjects such as sociologists, historians, philosophers and psychologists.

Ключевые слова: политический дискурс, наивный автор, обыденное сознание.**Keywords:** political discourse, naive author, everyday consciousness.

Никто не будет спорить с тем, что в более-менее спокойное время обыденное политическое сознание весьма неоднородно, и чтобы сделать какие-то обобщающие выводы, необходимо исследовать его по разным пересечениям – социальном, политическим, гендерном, возрастном и пр.

В данной статье мы ставим целью описать политические (точнее – социально-политические) взгляды наивного автора, представленные в письменном (рукописном) формате. Мы используем предложенный Н. Д. Голевым в [2, с. 14] термин «лингвоперсона», под которым понимается конкретная языковая личность, реконструируемая из речевых произведений: это «портретные описания языковых индивидуумов (лингвоперсон)» [1, с. 499]. Лингвоперсона, чьи социально-политические взгляды являются предметом данной работы, представлена языковой личностью Галины Петровны Касаткиной (далее – ГП), 1940 года рождения. Она имеет среднее образование, работала на различных рабочих должностях, в данное время является консьержкой элитного дома г. Кемерово. Она по-своему образованна: пишет весьма грамотно, много читала и сейчас читает газеты и активно смотрит телевизионные передачи, откуда и черпает информацию к размышлению. Активность ее проявля-

ется в том, что она реализует свои рефлексии по поводу прочитанного и услышанного в форме письменно-рукописных текстов публицистического и художественного содержания, таким образом, является носителем естественной письменной речи и обыденного сознания. Это сознание не носит узко-политического характера – она не вникает в программы партий, политические лозунги, аргументацию тех или иных представителей различных политических сил. Ее мышление для этого недостаточно расчлененно и отрефлектировано, как и у большинства носителей обыденного сознания. Оно близко к интуитивной рефлексии на политические темы, уходит корнями в подсознательные представления, сформированные в советское время, и даже глубже – в область коллективного бессознательного, в архаические пласты традиционного русского сознания. Поэтому ее представления мы называем не собственно политическими, а **социально-политическими** – они слабо дифференцированы друг от друга, что, в общем-то, естественно.

В качестве материала исследования нами взяты ее (ГП) письменные тексты «художественной» и «публицистической» (социально-гражданской) направленности. Хотя ГП пишет и другие речевые произведения – служебные и частно-личные, но в нашем рас-

поряжении оказался большой текстовый материал именно вышеуказанной направленности, что и обусловило наш выбор предмета исследования. Эти тексты, видимо, можно отнести к разряду «наивной литературы» в понимании основателя Учебно-научного центра политологии и семиотики фольклора РГГУ С. Ю. Неклюдова, поскольку они «<...> ориентируются на литературные (а не на устные) образцы; самими создателями они расцениваются как продукт индивидуального творчества (а не коллектива), включая выраженное авторское начало (в противоположность анонимному голосу фольклорной традиции). Соответственно, образцы "наивной литературы" представляют собой "разовые" (и в этом смысле уникальные) произведения. Иногда они к тому же ориентированы на камерное, даже интимное бытование (семья, узкий круг друзей и т. п.) и не предполагают тиражирования» [8, с. 4]. Заметим, что мы рассматриваем эти тексты не в фольклорной парадигме, как это делается в упомянутом выше Учебно-научном центре типологии и семиотики фольклора РГГУ, а в свете теории естественной письменной речи [4 – 6], но, конечно, несмотря на различие в исходных установках этих двух филологических направлений, выделение определенных базовых характеристик этого объекта совпадают при различных подходах.

Тем не менее мы должны сразу заявить, что не согласны с такой весьма распространенной позицией, когда производится оценка наивных текстов с точки зрения их «далекости» от произведений профессиональной литературы, что как бы напрашивается сама собой: ведь оценивают их филологи, воспитанные на высокохудожественной литературе и обладающие выработанным на этой основе определенным эстетическим вкусом, с позиций которого подходят к любому тексту. При описании произведений наивных авторов нередко встречаются замечания оценочного характера: «литературная "хромота", «неумение выдержать до конца сюжетную линию, слабость в разработке фабульных и психологических мотивировок, неразличение масштабов изображаемого», «произведения, силящиеся, но не могущие стать литературой; произведения, которые именно с литературной точки зрения словно бы "хромают на все четыре ноги" [8] и пр. Такого рода оценки обусловлены сопоставлением творчества наивных авторов с профессиональной литературой, когда каноны последней берутся в качестве «правильной» и образцовой нормы, а произведения наивных авторов воспринимаются как «недолитература». Мы придерживаемся принципа гносеологической толерантности [7], при которой тексты ЕПР не оцениваются с нормативных и литературноцентрических позиций – к ним осуществляется подход как к самоценным феноменам. Нам близки взгляды А. П. Миной: «Авторы "наивных текстов" и носители литературного языка существуют в двух разных социокультурных пространствах, в каждом из которых действуют свои ценности, нормы, критерии, находящиеся в коллективном пользовании» [8]. Это взгляд близок к позиции Н. Н. Козловой и И. И. Сандомирской, которые считают, что издатели наивной литературы должны «предоставить тексту возможность просто быть» [3, с. 8], «прилагая все усилия к тому, чтобы никоим образом не нарушить ход оригинального

письма, не поставить, по дурной интеллигентской привычке, запятую там, где его пренебрег загадочный автор» [3, с. 7], удерживая “зуд нормирующей активности” [3, с. 7]. Кстати, в Барнаульско-Кемеровской лингвистической школе, в русле которой сделано представленное в данной статье исследование, не принято употреблять оценочные слова вроде «орфографическая (пунктуационная, стилистическая и пр.) ошибка», «неграмотно» и пр., поскольку это противоречит принципу гносеологической толерантности, поставленному нами во главу угла при исследовании текстов естественной письменной речи. Об ошибке можно говорить, только если автор поставил себя в своей письменно-речевой деятельности в позицию оценивания – сдает экзамен, пишет диктант и пр. В остальных же случаях, то есть вне официальной оценки, он имеет право писать как может, хочет и понимает. Здесь уместно вспомнить слова поэта Б. Окуджавы: «Каждый пишет, как он слышит. Каждый слышит, как он дышит. Как он дышит, так и пишет, не стараясь угодить <...>». Вместо нормоцентрических и литературноцентрических оценочных слов мы можем говорить только о несовпадении написания с кодифицированными и конвенциональными нормами, если это потребуется. Как сказано в выше цитируемой фразе С. Ю. Неклюдова, тексты наивных авторов «разовые», не рассчитаны на публикацию («тиражирование»), они имеют адресатами узкий – семейный, дружеский – круг людей, не претендуют на профессионализм, публикацию, не выходят в официальную сферу, следовательно, имеют право «просто быть», вне оценок, выработанных для других – в частности, профессиональных – текстов. Вследствие такой установки и в силу привычной уже традиции, мы при цитировании текстов ГП сохраняем авторское пунктуационное, орфографическое, стилистическое и пр. написание.

Переходим к анализу текстов наивного автора – лингвоперсоны Галины Петровны Касаткиной - со стороны ее обыденного социально-политического сознания.

Нам удалось выявить определенные **базовые установки** (назовем их **концептами**), характерные для этого автора в исследуемом нами аспекте, чему и посвящено дальнейшее описание.

1. Народ и власть: «Царь хороший, да бояре плохие» («Царь» – Путин и Медведев, «бояре» – чиновники, олигархи, бизнесмены и депутаты). Сознание ГП глубоко укоренено в базовые народные представления, поскольку она и есть представитель русского народа – по происхождению, образованию, социальной жизни. Видимо, глубинное национальное сознание не меняется быстро и кардинально, оно идет из далеких исторических глубин и укореняется в предсознании и подсознании. И представление о «хорошем царе» и «плохих боярах», из-за которых существуют несправедливость, воровство и различные неустройства жизни, сохраняются и в наши дни: *Путин и Медведев от Бога самородки. Останутся в одной лодке. как спасающий отряд. Если депутаты, что-то натворят. / Я желаю, чтобы Медведев с Путиным оставались. И труба газпрома не имела бы надлома. / Медведев борется за трезвость. Чтоб иметь здоровый вид.*

Во времена Хрущева. Он не любил Америку, то, что она хвасталась. Сам он хитрец и молодец. Вывел Америку на чистую воду наконец. Закрыв ей рот своей сандалией. По трибуне стукнул. Космонавта запустил. Кулаком ей пригрозил. И кукуруза в рост пошла. От зависти америка с ума сошла.

Чиновники особо нелюбимы Галиной Петровной. В тексте, написанном после просмотра по ТВ передачи о плачевном состоянии памятника Ленину под заголовком *Передача. Кто купит памятник Ленину? Торг*, ГП пишет в полустихотворной форме (что характерно для ее жанровой стилистики): *Совсем зажмотились. У государства денег нет. Господачиновники счет денежке знают. На реставрацию памятников не кидают. Если что, на аукцион любителям.*

Олигархи и бизнесмены в большинстве своем весьма отрицательные персонажи (в соответствии с русской поговоркой «трудом праведным не наживешь палат каменных»). Именно они участвуют в разграблении страны, к чему привлекают и иноземцев. В тексте под названием *Проездом от Урала до Востока* она пишет: *На все глаза закрыли. Преступный бизнес движется вперед. Горько плакали березы. Когда рубили лес. На территорию его, Китаец влез. Пни России оставляет. Чтобы было кому-нибудь сидеть. На печальную картину больно мне глядеть. Положить Россию под топор. Всюду орудует иноземный вор. Слышала в вагоне разговор. Кровь кипит в висках. лесное ведомство в тисках.*

Депутаты у ГП не пользуются доверием. В тексте *Депутаты* она пишет: *На выборы просят у народа голоса. Будто у них есть совесть и Божия роса. Обещают много благ. Выборы пройдут. Покажут фигу на кулак. На экран вышел новоиспеченный олигарх. Словно его благословил монах. Ксюша Собчак. Из дома-2. На пост лезут их братва. Будут строить дом советов. Подбирают команду без приветов. Путин и Медведев от Бога самородки. Останутся в одной лодке. как спасающий отряд. Если депутаты, что-то натворят.*

Но есть и хорошие олигархи и политики, из которых она выделяет миллиардера Прохорова, политика Жириновского и коммуниста Зюганова.

Прохоров, мужик упёртый, президентом хочет стать. Миллиарды в государственность отдать. Шанс на место есть. Победу могут деньги одержать. Как они бы не старались. / Коль речь зашла о депутатах. Выбираем лучшего из них. Про Жириновского сказали, псих. Это все не так. Возьмем звезду его небесную. Яркую, прелестную. Так, чем же он Вам не угодил? Журналист недовольного спросил. Ну – да, понятно! Пальцем кому-то погрозил. За это его и невзлюбил. Жириновского мы должны любить и уважать. Как актера и певца. Вот такого молодца! По грамоте любого за пояс он заткнет. Но. Не дай Бог узнает. Кто из депутатов водку пьет. Штаны снимет и набьет. Прикинет наперед. Сколько депутатов еще штаны протрет? Недаром он орет. Штаны себе купите. Да смотрите в думе не шалите! Когда к власти я приду. Всех Вас придушу. Надо строить. Созидать. Президенту помогать. А не сидеть впустую. Языком болтать. Привыкли от безделья больше деньги загребать. Скоро с вас начну их уби-

рать. Выругался от души. Перешел на падежи. Склонял отлично. Кое-кому казалось неприлично. И пошел. Такую скорость взял! Развернулся. Запустил бокал. В котором хлеб макал. Мужчинам в морду дал. Женицинам. Ни в бровь, а в глаз. После чего свет погас. Ходите с фонарем! За что плату не берем.

2. Россия – в беде. ГП искренне, всей душой болеет за свою родину, за Россию, за сограждан. В ее творчестве этот концепт реализуется в нескольких темах.

1) Распад СССР. ГП сформировалась в советскую эпоху, всегда была социально активна, с верой принимала лозунги, видела в них справедливое устройство мира. Она довольно долго прожила в Таджикистане, куда уехала на стройку ГЭС, где работала крановщиком, и сохранила прекрасные воспоминания о дружбе народов, о трудовом энтузиазме, о позитивном созидательном настрое всех жителей и в целом страной. Несколько произведений посвящает она этой теме: *Дневник воспоминаний прошлых лет восстановить не так-то просто. Таджикистан. Конец 70-х и начало 80-х годов. Мое пребывание в эту Союзную Республку было началом новой жизни. Я вся влилась полностью в кипящую трудовую деятельность. Стройка велась братскими народами со всего СССР и даже дальнего зарубежья. ЧССР, ГДР, Франции. Строили Нурекскую ГЭС. Рогунскую ГЭС, Таджикский алюминиевый завод, фарфоровый завод. Это своего рода романтика. Познать себя с другими народами. Их опыт, культуру, быт и дружбу, которая процветала там. Это было очень интересно. Заодно показать.*

Контрастом к тому времени и настроению видится ей настоящее: *Распад союза. передвижение народов в поисках работы. Русские гастейбайтеры за рубежом дальним. Покидаю Родина тебя любимая, родная. Здесь в стране чужой не ищю я рая.*

2) Славное прошлое забыто. ГП, как и многие люди ее поколения, верила в идеалы социализма, персонифицированным воплощением которых считала Ленина. Поэтому и коммунист Зюганов ей понятен, и она принимает его. Не доверяет священникам, оставаясь верной атеизму советских времен.

Передача. Кто купит памятник Ленину? Торг.

Совсем зажмотились. У государства денег нет. Господа-чиновники счет денежке знают. На реставрацию памятников не кидают. Если что, на аукцион любителям. Однажды Ленину предложили. Ильич! Освобождай мавзолей. Или аренду плати. В одиночестве пребывать нельзя. Все твои соратники друзья. Давно покинули тебя. Ответ. Слышат господа. Никогда! Это собственность коммунистов. За что Зюганов бьется. Не трогайте! А то кровь прольется. Господа. задача непростая. Крепок еще Ильич, тверд как кирпич. Ну, что! Окольным путем к священникам пойдем. Они то найдут повод убрать. Грешник не должен здесь пребывать. К примеру сейчас. Где-же история? Вопрос задают. Скажите ребята! Кто такие октябрюта. Плечами жмут. Не поймут. Ну, а памятник этот кому? Ответ. Мужичку одному. Вон руку как протянул. Оборванный весь. Наверное, просит поест. Пальто подносилось. Ботинки вот, вот упадут. Ну и кепку больно сжимает. От-того, что в нее ниче-

го не кладут. Спасибо ребята вам за ответ. **Делаю вывод, истории нет.**

Брежневские времена. Как жила страна до перестройки?

До Горбачева жили клёво. Во время перестройки невозможно жить на тройки. Раньше, толи дело! На трояк жил богато наш Литвяк. Жена в золоте ходила. В зоопарк хорошо кормила крокодила. Пил Литвяк хорошее вино. При перестройке вкус забыл давно. Все ругали Горбачева, что уничтожил клёво. Ввёл сухой закон. Однако глубоко ошибся он. Традицию Руси нарушил. Раису свою слушал. Для русского Ивана всегда хватало океана. Резко лишитъ всего. Сухо. Нет признаков жизни никаких. Ванька обессилил и притих. На что похоже? Раньше был румянец на рожге. Теперь пустырь. Нигде не стырь. Виноград уничтожен. Уже негоже. Так длилось много лет. Мужикам заправки нет. Случалось много бед. Хандра напала. Рот нечем помочить. От алкоголя начали лечить. Трудоспособность ни к чему. Стала ему по кочану.

3) Кругом враги – Америка, Украина, Саакашвили, Прибалтика и др. Эта тема также отражает мировоззрение наших соотечественников, сформированных во времена холодной войны и усиленных в последние годы. ГП постоянно смотрит телевизор, следит за политическими событиями и болеет за свою страну.

С Запада прохладой потянуло. Украина к нему примкнула. Клеветает на Россию как баба на базаре. Мазепу захотела от любви она. Стала добезума пьяна. Ставит памятник ему. Собирает сходки, хороводы. Простаивают фабрики, заводы. Народ не нужен ей. Запад ведь милей. Как долго может такое длиться?

Русское народное сознание не лишено мистицизма, веры в чудесное спасение, в защитников в виде славных предков (Петр 1, Кутузов), в славном прошлом. Этот компонент сознания отражен в следующих текстах.

Медный всадник

Легенда ходит о Петре. Днём у Иссакия он в граните на коне. Ночью при луне. ходит по Неве. Всё на крепости глядит. Не в духе и сердит. Прибалтика шумит. Памятник тревожит. Злоба её гложет. На Россию чушь несёт. Кругом запреты. Вопрос. Что заставило царя, слезть с коня? Вот и ходит по ночам. Дозоры проверяет. Европе не доверяет. О чем думал царь? Вглядываясь в даль. Холодный, встречный ветер доносил звуки. Предвещал народу снова испытать, не дай Бог муки!

Примечание: Бомж, учённый. Никому не нужен в наше время. Петр I дал ему надежду скорого будущего в области науки. Такие мозги валялись на дороге. Секс-попсы вытеснили науку.

Мистика в городе живет. Кто с недобрый приезжает. Она чувством сразу узнает. От-чего Петр ходит по Неве? От-того, что капсула в коне. Тайна в нём сокрыта. От-чего он вверх поднял копыта? Загадка, скульптур своё дело знал, чтоб никто не распознал.

Казанский Собор. Заметки.

Кутузов обращает взор. Иностранцы лезут на забор. Каналам перекрывают путь. Господи! Хоть-бы свежим воздухом вдохнуть. И каждый день, ни конца, ни края, в городе экскурсия другая.

Ангел на Дворцовой, так-же труд творцовый. Между небом и землёй. Окружён водой. Эрмитаж. Поднимаюсь на этаж. Это правда, ни мираж. Всё под золото. Картины и портреты. Полотна. Как Кутузов Наполеона бьёт. А потом Давидов со своим полком за победу пьёт. Жаркий бой, ещё вдали, в дыму не видно. Мчится на коне Багратион. Армию Наполеона добивает он.

4) Засилье эмигрантов. ГП в своих политически ориентированных текстах отражает настроение тех людей, которые видят угрозу в чрезмерном наводнении России выходцами из других стран, в то время как свои граждане – россияне – сами уезжают из России и становятся эмигрантами. В тексте, озаглавленном *Азиатские гостейбайтеры в России*, она как бы от лица эмигранта сетует на развал Союза, когда им жилось хорошо за счет русских. Очень жаль. Союз распался. Было время у нас русский надрывался. Толи дело пили чай мы в чайхане. По хрену была работа мне. Теперь мы в России. русские за границу, ловит там жарптицу. Нам туда дороги нет.

В этой ситуации ГП опять-таки склонна обвинять чиновников, за ошибки которых расплачивается народ. В следующем произведении она приводит конкретный пример городов ситуации юга России, где ей тоже пришлось пожить. Чиновники! Не делайте ошибок, за них расплатится народ. Кровь рекою поплывет. Пример. Кубань. Своих соотечественников со всех братских республик отфутболивали. Департировали обратно. Не нужны, т.к. нечего с них взять, голь перекатная, худые, голодные как с креста сняты. Пар сквозь ребер идет. Зато всех Кавказцев в объятия брали. На расстоянии чуяли в лимузинах всю Кубань, Краснодарск.край, Ставрополье и дальше. Хозяевами стали. Наши русские, на своей земле рабами у них работают. Пояснее, белый на черного от зари до зари, в любую непогоду. Так вот чиновники продали свой народ. Куда кавказцы приходят. Услышать можно страшные слова. Вас чиновники продали вместе с землей. Что хотим то и делаем. Будете возникать, всех выведем на площадь. Поставим на колени. офлиртуем без разницы пола и расстреляем. А вашу Россию, которой уж нет Так-же офлиртуем, колесуем, разделим на четыре части. Тут-то чиновники спохватились, что они наделали. Давай народ поднимать. Изгонять черноту. Но поздно. Вспомните. Вырезали г. Буденовск. Чиновники знали, что движется колонна черни. Бросили город на растерзание зверям. Сбежали. А сколько еще было там разных деверсий? Они говорят. Мы купили. Так просто не отдадим. Был в г. Краснодаре атаман войска казачьего Владимир Громов. Хороший, умный. деловой человек. Однажды иду с работы. Эти чурки срывают со стен его портреты. Топчат своими грязными ногами. А некоторые умудрялись справить в виде фонтана свою мочеиспускательную нужду. Пособирала я эти портреты и понесла атаману Макухе Василию Гавриловичу. Посмотрите! Следующая очередь ваша. Не хочу передавать его реакции на эти выходки зверей. Слава Богу взял себя в руки сдержался.

Не только выходцы из Средней Азии кажутся ей угрозой, но и китайцы настораживают автора. Поэтому и Москву называет Китай-городом.

Москва. Китай-город.

У китайцев есть прописка на проживание в столице. По ней мельтешият их лица. Где паспортисты? Их законом придется поискать. Пришел хозяин к себе домой. А у него китайцы лапшу палочкой едят. На своем лопочат. Искося глядят. Москва – Пекин моя. Задумался хозяин стоя на пороге. Куда нести ноги? Вспомнил Жириновск. От Воронежа одна тропа. Встретишь на ней попа. За ним иди. Дорога к храму приведет. Где – ты Россия? Где твои нивы, поля? Уже больно волнует меня. **Кругом иноземцы.** От Уральско-го леса пеньки. Отборный кругляк везут на восток. Смотришь на все. Боль остается в душе. Многим придется, жить в шалаше. А эти друзья поднебесные, с виду прелестные, как черви в Россию ползут. Вызывают негодование, зуд.

5) Плачевное состояние деревни. Особую боль приносит ей состояние русской деревни, чему посвящено немало текстов.

Командировка. Тема сельская жизнь. Вопрос. Как поднять деревни?

Приезжает Жириновский на село. Снегом запорошено оно. Скучная картина. От голода, холода дрожит скотина. Покосившиеся домишки. Нет дров, угля у Гришки. Жизнь в деревеньке, подобна горбатой, старой Феньки. Чем живет деревня, Жириновский задает вопрос? Дряхлый дед Степа, тычет ему бутылку в нос. Все под девяносто выживаем просто. Пробу можешь снять. Да и Феклу старую обнять.

Простота народная! В радостях может он обнять. Несмотря на бедность, у них дух, силу не отнять.

6) Бывшие ученые, военные стали бомжами (описание их тяжелой жизни).

Ученые, бомжи. Ни науки, ни кола, ни двора. Столовую нам заменяют помойки. На асфальте спим вместо койки. Дальнейшей жизни не видим. Однажды бомж одному фермеру на тяпку мотор прикрепил. За изобретение это устроил он пир. Сало поел, котлеты домашние. Дал на дорогу пельмени вчерашние. Бомжиха лаборантка Фекла за мной поплелась. Окликнула. Вася! Дай хоть одну пельмешку. Съели с сухарем в перемешку. Жаль как-то стало. Пельмени отдал. Знаю как сам голодал.

Так у нас живут ученые мужи. Зимой в колодца заползают как ужи. Чердаки, подвалы на замках. Слава Богу есть колодца. Крышку сдвинул там тепло. И под вой метели. Видят сны. Как в Советское время на праздники с Красной горки, они на саночках летели.

Наука. Нет ее. Скука. Ученые одни в батраки попались. Другие на родине стились. не нужны России мозги. Зато баранов полно. Куда не глянешь всюду гавно.

О чем задумалась Россия наперед? Выборы 2011г

Что изменится в жизни народа? Если полковники долбят асфальт. Будет ли сильная армия? Контрактников жаль. Коррупция захлестнула Россию. Корни дала глубоко. Выкорчевывать ее нелегко. Каждый жаждет власти. Чтоб кормушку надолго иметь. ездить по странам разным. Да сильнее загореть.

К чему идеи, стремимся? Работаем как лошади. Не ленимся. Напрасно мечтой живущие. Пенсии, зарплаты нерастающие. К примеру: – Со шваброю танцую только так. За труд дают пятак. Хлебушко поднимается в цене. Дешевым видишь его во сне.

В офисе моет пол старушка. С портрета Медведев смотрит на нее. Ск. получаешь бабушка? Есть ли у тебя жилье? Отвечает бабушка-старушка. Видеешь воды полна кружка, корочка, да соль. Спросить позовь. Дальше. А будет у нас еще вода? Как жить тогда? О жилье и речи быть не может. Миллионы никто мне не положет. Платные дороги. Налоги высоки. Так вот попадают в рабство русаки. За кордоном тоже им не мед. Гнут на своих олигархов там хребет.

3. Гордость за страну, вера в ее спасение. ГП, сама являясь человеком сильного духа, верит в спасение России, в ее силу духа, гордится ею, о чем свидетельствуют ее следующий патетический текст.

КОГДА СТРАНЕ КТО-ТО ЧЕМ-ТО УГРОЖАЕТ.

Когда Стране кто-то чем-то угрожает. Похоже камень оживает. Земля не хочет раненною быть. Историю Руси Великой. Вряд-ли нам забыть.

Многострадальная Русь.

Горжусь тобой Россия. Горжусь народом я твоим. Духом не упадим. И его именем святым.

Попытаемся подвести некоторые итоги.

Личностные характеристики и социально-политические взгляды этой лингвоперсоны обусловлены ее биографическими, ментальными и психологическими факторами. Будучи «выходцем из народа» (да и оставшегося там), она отражает пласт «низового» и «среднего» социального сознания, с этих позиций она подходит к восприятию и оценке всего «содержания жизни». Но как человек активный, смелый и отзывчивый на чужую боль, она считает возможным и нужным отзываться на события «большого» значения в уважаемой ею письменной форме, в чем кроется ее желание оказать влияние на происходящее. В глубине души она, возможно, мечтает быть услышанной («прочтенной»), но робость (идуший от воспитания комплекс неполноценности) вряд ли позволят ей на это решиться.

ГП – человек холерического темперамента, ярко выраженный художественный тип, с неупорядоченным, ассоциативным мышлением, со слабой саморефлексией, с элементами мистического восприятия, с большой креативной способностью к созданию письменных-речевых текстов – пишет под влиянием наплывающих впечатлений, подавляющих рациональное начало. Те базовые установки, которые нами выделены в статье, отражают определенный пласт народного социально-политического обыденного сознания, который особенно полно воплощен в людях старшего поколения, сформированного в советское время. Мы не беремся утверждать, что оно полностью отсутствует у более молодых людей – это требует специального исследования. Но такие базовые установки, берущие начала издалека и попавшие в более глубинные пласты сознания – возможно, подсознания – и имеющие черты архетипов, вряд ли исчезают полностью. Думается, представленный материал может быть интересен не только филологам, но и смежным научным дисциплинам – социологам, историкам, философам, психологам.

Литература

1. Голев Н. Д. Некоторые аспекты типологии языковой личности (к проблеме взаимоотношения языкового и персонного пространства) // Коммуникация. Мышление. Личность: матер. междунар. науч. конференции, посвященной памяти профессоров И. Н. Горелова и К. Ф. Седова. Саратов: Наука, 2012. С. 532 – 552.
2. Голев Н. Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтолого-гносеологический феномен (в поисках лингвогносеологом) // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 1: коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голева. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 7 – 41.
3. Козлова Н. Н., Сандомирская И. И. «Я так хочу назвать кино». Наивное письмо. Опыт лингво-социологического чтения. Записки Киселёвой Евгении Григорьевны. М., 1996.
4. Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // Вестник БГПУ. 2001. № 1. С. 4 – 10.
5. Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как проявление повседневной народной культуры // Антропотекст-1: сб. статей / отв. ред. Л. Г. Ким. Томск: Изд-во Том. ун-та. 2006. С. 295 – 303.
6. Лебедева Н. Б. Речевая личность: параметры типологизации // Вопросы лингвоперсонологии / науч. ред. Н. Б. Лебедева, Н. Д. Голев. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2007. С. 110 – 115.
7. Лебедева Н. Б. Толерантность и естественная письменная речь // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: коллективная монография. М., 2005.
8. Неклюдов С. Ю. От составителя // Наивная литература: Исследования и тексты / сост. С. Ю. Неклюдов. М., 2001. С. 4 – 21.

Информация об авторе:

Лебедева Наталья Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики КемГУ, nlebedevab@yandex.ru.

Natalia B. Lebedeva – Doctor of Philology, Professor, Head at the Department of Stylistics and Rhetoric, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 18.09.2015 г.